

**ОБ АБРИКОСОВОЙ А. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
АБРИКОСОВА А. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ОБ АБРИКОСОВОЙ А. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

АБРИКОСОВА Анна (Екатерина) Ивановна, родилась в 1882 года в Москве, в дворянской семье¹. Мать умерла во время родов дочери Анны, отец скончался через девять дней от скоротечной чахотки. Воспитывалась вместе с четырьмя братьями в семье своего дяди Николая Алексеевича Абрикосова, у которого к тому времени было своих пятеро детей. В 1903 — окончила Гартонский колледж Кембриджского университета, в 1903 — вернулась в Россию. Вышла замуж за Владимира Владимировича Абрикосова, с 1905 — путешествовала с мужем по Европе, 20 декабря 1908 — перешла в католичество в Париже². В 1910 — вернулась в Москву, в 1913 — принята в новициат Третьего ордена Св. Доминика под именем Екатерина, в честь святой Екатерины Сиенской. В 1917 — после Февральской революции встала с мужем на восточные позиции. 19 февраля 1921 — после принятия мужем рукоположения во иерея на квартире Абрикосовых была основана женская община сестер-терциарок ордена Св. Доминика, Анна Ивановна стала игуменьей общины³, причем, была душой не только монашеской, но и приходской общины русских католиков. В ночь с 12 на 13 ноября 1923 — арестована по групповому делу. Во время следствия и в тюрьмах вела себя стойко, вызвав уважение своих сестер-доминиканок и других арестанток. 19 мая 1924 — «как руководительница Московской контрреволюционной организации, имевшая связь с Высшим монархическим Советом за границей», приговорена к 10 годам тюремного заключения. Отправлена в Тобольский политизолятор. В январе 1928 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью сестра-монахиня Магдалина (Комаровская)⁴.

<5 января 1928>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна, обращаюсь к Вам с большой просьбой, касающейся Анны Ивановны Абрикосовой, находящейся, как Вам известно, в Тобольском изоляторе. Дело в том, что вместо двух передач в неделю, как это было до сих пор, — ей разрешено получать только одну. Мотивы этого лишения неизвестны. А между тем, в ее немолодом возрасте (ей 47 лет), при ее сроке и совершенно расшатанном здоровье <...> на одной передаче быть очень тяжело и трудно, тем более, что от родных денежной помощи Анна Ивановна не получает, и она не имеет денег даже на мелкие личные расходы, как то, — марки, бумагу, стирку и т<ому> п<одобное>. Очень прошу Вас поэтому похлопотать о разрешении ей по-прежнему двух передач в неделю, а также, если только возможно, окажите ей материальную помощь. Эту последнюю лучше всего послать не на изолятор, а на Раису Ивановну КРЫЛЕВСКУЮ для передачи А. И. АБРИКОСОВОЙ, г<ород> Тобольск, Вершина, д<ом> 32.

Буду Вам очень, очень обязана. Кроме того, очень прошу Вас, если возможно, сообщите, пожалуйста, дала ли амнистия что-нибудь Анне Ивановне, а также мне и всем находящимся в Ромнах (как получившим –6

¹ Дворянство было пожаловано ее деду Алексею Ивановичу, знаменитому в России фабриканту, основателю конфетной фабрики.

² Брат Дмитрий писал позже в воспоминаниях, что переход в католичество стал «большим ударом для нашей семьи, особенно для старшего поколения, поскольку они были старообрядцами и очень религиозными».

³ Община соединяла западные и восточные элементы обрядности.

⁴ Комаровская Мария Григорьевна.

с прикреплением Давидюк⁵, Городец⁶, Василени-Пожарская⁷). Еще раз очень прошу Вас, не откажите похлопотать об Анне Ивановне, т<ак> к<ак> <она> в очень, очень трудном положении.

Вашу справку о нашем положении в г<ороде> Ромнах мы получили. Очень Вам благодарны за внимание.

Всегда благодарная и глубоко уважающая Вас.

М. Г. Комаровская.

1928 г<ода> 5-го янв<аря>.

г<ород> Ромны Полтавской обл<асти>

Ново-Лозовка, д<еревня> Карманово»⁸.

В конце письма — помета секретаря ПКК: «В ноябре мы послали 20 р<ублей>, в дек<абре> 10 р<ублей>».

Ниже — посета рукой Е. П. Пешковой:

«При первой возм<ожности> послать еще. Е.П. 14/1».

В начале апреля 1928 — к Екатерине Павловне Пешковой вновь обратилась за помощью сестра-монахиня Магдалина (Комаровская).

<4 апреля 1928>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Обращаюсь к Вам с великой просьбой, касающейся положения Анны Ивановны Абрикосовой, к<ото>рая находится, как Вам известно, в Тобольском изоляторе. Дело в том, что она, по-видимому, лишена права (по причинам, никому не известным) писать вплоть до того, что при передаче от нее не читают подательнице передач обратную записку, вследствие чего неизвестно и невозможно узнать, все ли до нее доходит в целости (тоже и посылки), и о ее нуждах. Быть может, по причине своего болезненного здоровья она нуждается в перемене пищи, быть может, ей нужно что-либо из вещей, быть может, у нее нет денег даже на стирку или что-либо в этом роде. Такая суровость по отношению к больной женщине вызвана, без сомнения, каким-либо недоразумением. Очень и очень прошу Вас выяснить этот вопрос и помочь Анне Ивановне.

Я просила Вас также несколько месяцев тому назад, если возможно, похлопотать о восстановлении для Анны Ивановны двух передач в неделю, так как состояние ее здоровья этого требует, — ведь при туберкулезе главное лечение — это питание, к тому же желудком она тоже страдает и вообще имеет очень плохое здоровье. Даже имея две передачи, она постоянно страдала сильнейшими болями головы, конечно, от недоедания или еды всухомятку. Простите, пожалуйста, что вновь беспокою Вас этим вопросом. Надеюсь, что Вы не откажете ответить мне и помочь Анне Ивановне. Вы знаете, как она одинока, и нет кому хоть сколько-нибудь помочь ей. Будьте же добры, не откажите в просьбе, если не Вас, то кого же просить и к кому обращаться. Еще раз простите за беспокойство.

Всегда благодарная.

М. Г. Комаровская.

4/IV – 28 года

Ромны Полтавской, Ново-Лазовка, дом Карманова»⁹.

⁵ Давидюк Анна Кирилловна, сестра-монахиня Ликия Нарни.

⁶ Городец Вера Львовна, сестра-монахиня Стефания.

⁷ Василени-Пожарская Нина Иосифовна, сестра-монахиня Роза-Мария.

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 259. С. 226-227. Автограф.

⁹ Д. 290. С. 40-41. Автограф.

В апреле 1928 — Екатерине Павловне Пешковой пришло письмо от монахини Маргариты (Крылевской)¹⁰, отбывающей ссылку в Тобольске.

<8 апреля 1928>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Получила я от Вас для А. И. АБРИКОСОВОЙ 50 руб<лей>, спасибо Вам, я посылаю Вам обратно купон для подтверждения.

Сегодня я была на свидании у Анны Ивановны, она мне сказала, что она подлежит переводу в Пермь, хотя я спрашивала <у> здешнего ГПУ уполномоченного насчет перевода Анны Ивановны, он сам не знает, так как Анну Ивановну касается Москва. Екатерина Павловна, если можно, похлопочите ее оставить в Тобольске, но если нельзя, нельзя ли мне туда перевестись ради ее передач, для нее очень трудно без передач, а тюремный паек она совсем не может употреблять»¹¹.

На письме — помета секретаря ПКК:

«1) Ответ на днях. 2) Посл<ать> перев<од> Абр<икосовой>. 16/V».

В январе 1929 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью сестра-монахиня Стефания (Городец), отбывающая ссылку в Костроме, которая узнала о готовящемся переводе Анны Ивановны Абрикосовой в Ярославский политизолятор.

<27 января 1929>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Надеюсь, что Вам удастся выхлопотать мне право посылать посылочки непосредственно в Ярославль — А. И. АБРИКОСОВОЙ <...> Пожалуйста, постарайтесь, чтоб изолятор действительно и своевременно передал посылки по адресу. А то посланные мной (когда я не знала, что посылки принимать не будут) две посылки СЕЛЕНКОВОЙ¹² в Ярославль вернулись обратно через месяц совершенно протухшие, а посылка в Суздаль совсем пропала. А между тем я и мои подруги отказываем себе во всем, иногда даже необходимом, чтоб собрать посылки дорогим заключенным, и очень больно, когда это пропадает <...>.

С искренним уважением и благодарностью Вера Львовна Городец»¹³.

На письме — помета Е. П. Пешковой:

«К ответу, что Абр<икосовой> посыл<ала> Крылевская и отправка от неск<ольких> лиц не разрешается. Могут присылать нам. Мы перешлем. ЕП 5/VII».

В марте 1929 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью сама Анна Ивановна Абрикосова.

<19 марта 1929>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Весь наш прежний корпус с началом навигации переводят в Пермь, в том числе, по-видимому, и меня.

¹⁰ Крылевская Раиса Ивановна.

¹¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 348. С. 140. Автограф.

¹² Селенкова Анастасия Васильевна, сестра-монахиня Екатерина Риччи.

¹³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 348. С. 126. Автограф.

Не могли бы Вы быть столь любезны и узнать, что мой перевод зависит от Московск<ого> ОГПУ или от здешнего местного тюремного начальства, т<ак> к<ак> я в своем положении ничего не понимаю: передачи мне разрешаются только через ГПУ, свидания раз в месяц в присутствии представителя ГПУ, а переводить с места на место меня может здешнее тюремное начальство? И, пожалуйста, если можно, сообщите мне, действительно ли я еду в Пермь? Для меня перевод еще в другую тюрьму, это как бы новый арест. И, кроме того, я лишаюсь и передач, и свиданий. Но, конечно, рассуждать тут уже не приходится, но очень бы хотелось знать заранее, какая неприятность еще тебя ждет. Простите, что беспокою.

А. Абрикосова»¹⁴.

На письме — помета секретаря:

«Обр<атиться> в С<екретный> О<тдел>, куда напр<авляется> Абр<икосова>. 30/III».

В мае 1929 — сестрам-монахиням стало известно, что Анну Ивановну Абрикосову отправили в Ярославский политизолятор, в связи с этим к Екатерине Павловне Пешковой обратилась с просьбой о помощи сестра-монахиня Стефания (Городец).

<31 мая 1929>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Очень, очень прошу Вас сообщить мне, доехала ли уже Анна Ивановна Абрикосова в Ярославль и находится ли там в политизоляторе — и можно ли ей посылать посылки непосредственно или с места делать передачу, или нельзя ни того, ни другого, а можно только посылки через Вас. Умоляю Вас, — если возможно, исходатайствуйте для нее разрешение на посылки и передачи. Ведь в ее возрасте, после шести лет тюрьмы и при плохом здоровье — это смертный приговор. Ведь посылать посылки отсюда — Кострома находится на расстоянии 4-х часов езды от Ярославля — возможно чаще и питательней, — а через Вас это и дороже и мало, что можно послать, — т<ак> к<ак> такие вещи, к<а>к котлеты, яйца — отсюда дойдут отлично, а через Вас — испортятся. Простите, что затрудняю Ваше внимание подробностями, но Вы, наверно, поймете, как сердце болит за Анну Ивановну; как она перенесет тяжелый этап, — в полном одиночестве. Пожалуйста, если можно, сообщите, будет ли она жить там одна, или вместе с Селенковой. С искренним уважением, всегда благодарная.

Вера Львовна Городец. Кострома, Никитская, 3»¹⁵.

В июне 1929 — после получения ответа от Екатерины Павловны Пешковой сестра-монахиня Стефания (Городец) после отправки посылки для Анны Ивановны Абрикосовой и монахини Екатерины Риччи (Селенковой) вновь обратилась к Е. П. Пешковой.

<27 июня 1929>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Очень благодарна Вам за ответ на мой запрос. Надеюсь, что Вам удастся выхлопотать мне право посылать посылочки непосредственно в Ярославль — А. И. Абрикосовой. Пока, — одновременно с этим письмом,

¹⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 348. С. 145. Автограф.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 348. С. 132. Автограф.

посылаю через Вас, — в одном ящике Абрикосовой и Селенковой. Сверху (ведь вы ящик распечатаете?) лежат отдельные списки — посылаемого Селенковой и Абрикосовой. Кроме того, на каждом свертке сделана надпись — "Селенковой" или "Абрикосовой". Пожалуйста, простите, если я сделала неправильно, указав сверху ящика, что это Вам — для отправки в Ярославль, но я это указываю на бланке в личном обращении к Вам.

Пожалуйста, постарайтесь, чтоб изолятор действительно и своевременно передал посылки по адресу. А то посланные мной (когда я не знала, что посылок принимать не будут) две посылки Селенковой в Ярославль вернулись обратно через месяц совершенно протухшие, а посылка в Суздаль (последняя) совсем пропала. А между тем, я и мои подруги отказываем себе во всем, иногда даже в необходимом, чтоб собрать посылки дорогим заключенным, и очень больно, когда это пропадает.

Простите за беспокойство и, если можно, не откажите сообщить о получении, а также, если Вам станет известно, какова участь Галины Фадеевны Енткевич (срок заключения кончился 19 мая).

С искренним уважением и благодарностью.
Вера Львовна Городец. Кострома, Никитская 3»¹⁶.

На письме — две пометы Е. П. Пешковой:

«К ответу, что Абр<икосовой> посыл<ает> Крылевская и отправка от не<кольких> лиц не разрешается. Могут высылать нам. Мы перешлем. Е.П. 5/VII-29».

«Отв<ет> д<олжен> б<ыть> Енткевич. Е.П.».

Постоянной связи с Анной Ивановной у сестер-монахинь нет, единственной возможностью что-либо узнать о ней — только запрос в Помполит. В январе 1930 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью сестра-монахиня Стефания (Городец).

<10 января 1930>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Вы всегда так чутко и внимательно шли навстречу нашему одиночеству, скорбям и, казалось, так человечно принимали нашу взаимную привязанность. И вот теперь, когда наступило для нас самое тяжелое испытание — полный отрыв от дорогой и так много страдающей Матушки и почти полная невозможность ей помочь — я еще раз обращаюсь к Вам и прошу Вас — имейте сострадание к нашему горю — напишите нам, пересланы ли деньги и посылки, кот<орые> неоднократно я и КОМАРОВСКАЯ (а также посылки, вероятно, и КРЫЛЕВСКАЯ) отправляли через Вас для АБРИКОСОВОЙ и СЕЛЕНКОВОЙ. Напишите, пожалуйста, здоровы ли они и в чем из вещей нуждаются. Мы так подавлены этой нашей невозможностью даже узнать, в чем они нуждаются»¹⁷.

А в мае 1932 — Анна Ивановна Абрикосова была вывезена в Москву и помещена в Бутырскую больницу для проведения срочной раковой операции. 9 августа 1932 — она была освобождена из тюрьмы досрочно по состоянию здоровья с ограничением проживания на 3 года (-12). Поселилась у сестер-монахинь в Костроме и, приезжая в Москву для консультаций с врачом, посещала богослужения в храме Св. Людовика,

¹⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 348. Л. 126. Автограф.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 520. С. 54. Автограф.

где исповедовалась у епископа Пия Неве. В 1933 — на квартире знакомой католички Камиллы Крушельницкой тайно встретила с молодежью, интересующейся религиозными вопросами, о чем стало известно органам НКВД. 5 августа 1933 — Анна Ивановна Абрикосова была арестована в Костроме, вывезена в Москву и заключена в Бутырскую тюрьму. 19 февраля 1934 — приговорена к 8 годам ИТЛ и отправлена в Ярославский политизолятор. В июне 1936 — переведена в Бутырскую тюремную больницу, где и скончалась 23 июля. Тело было кремировано 27 июля¹⁸.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 10. С. 244-245; Д. 113. С. 53-54, 281; Д. 344. С. 176-177; Д. 545. С. 179; Д. 944. С. 104-117, 226; Д. 631. С. 17-19; Д. 1469. С. 324. Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 437.